

Глава 54: Испытание Асумы (Часть 4)

Веки Асумы приоткрылись, он наклонил голову в сторону леса, когда Синдзи выскочил на поляну. "О, довольно быстро. Ты раньше, чем я ожидал".

Синдзи проигнорировал замечания Джонина и отстегнул вакидзаси, пристегнутый к спине.

"Но не похоже, что ты в настроении для разговоров. Ладно, тогда давайте начнем, хорошо?" - усмехнувшись, добавил Сарутоби.

Генин влил чакру в свои ноги, ускоряясь, а затем получил еще одно ускорение с помощью [Вихревых шагов]. Однако, прежде чем он достиг Асумы, тот неожиданно свернул влево и послал в Сарутоби горсть сюрикенов, напитанных чакрой.

Асума проскочил сквозь залп сюрикенов, но тут же понял, что очевидное отверстие, через которое прошел Джонин, было специально оставлено метателем. Как только Асума уклонился от брошенных снарядов, Синдзи исчез и снова появился там, где, как он знал, собирался Сарутоби, и нанес удар своим вакидзаси по старшему мужчине.

Джонин, чье лицо оставалось спокойным и собранным, хотя теперь на нем появился оттенок веселья, едва уклонился от удара Синдзи, позволив лезвию безрезультатно пролететь в дюйме от его груди.

Синдзи не сдавался и продолжал свое кендзюцу-комбо, руководствуясь техниками [Дьявол Мириад Оружий], а также навыком [Промежуточное мастерство кендзюцу], который был создан после того, как мальчик прочитал несколько свитков кендзюцу, хранившихся в хранилище дзюцу клана Учиха.

Эти навыки служили не только для усиления урона, но и для автокоррекции движения меча. Что касается индивидуальной способности управлять своим клинком, то соотношение между контролем Синдзи над своими движениями и системой, управляющей его формами кендзюцу, было 8:2. Иными словами, Синдзи внес примерно 80% в мастерство, проявленное в его техниках кендзюцу, в то время как остальные 20% можно было отнести к функциям автокоррекции системы.

Его меч многократно и безвредно рассекал воздух, от каждой попытки подсечки или удара более опытный Джонин без труда уклонялся. Асума внимательно следил за движениями Синдзи - не из необходимости, как будто ему нужно было уделять все внимание техникам Генина, чтобы избежать порезов. Скорее, он сосредоточился на анализе степени мастерства Синдзи, мысленно оценивая и удивляясь, как мальчик перед ним смог одолеть Чунина.

Асума мог видеть, что новичок года действительно заслужил свое место. По сравнению с базовыми боевыми возможностями обычного Генина, Синдзи с легкостью превосходил этот стандарт. Тем не менее, до способностей элитного Чунина вроде Мизуки ему было еще далеко. Из этого можно сделать два предположения:

Либо Синдзи был прирожденным убийцей, способным ускользнуть от отточенных чувств элитного Чунина в состоянии повышенного осознания, и поэтому ему удалось нанести сокрушительный удар, который сильно ослабил боевые возможности Чунина; либо мальчик сдерживался даже во время выпускного экзамена. Асума не совсем понимал, что Синдзи должен был знать, что Сарутоби, как его командир отряда Джонингов, наверняка был проинформирован об инциденте со Свитком Печатей.

"Если только этот парень не хочет заманить меня в ложное чувство безопасности..." - заключил Асума, как вдруг движения Синдзи резко ускорились. Движения Генина размылись, даже в глазах такого элитного Джонина, как Асума, и вакидзаси, от которого он уклонился, внезапно пронзил его бронежилет.

Синдзи не выказал никаких эмоций, его не обмануло каварими, которое Джонин применил в последнюю минуту, чтобы обмануть его. Даже без Шарингана, способного видеть сквозь иллюзии, его перк [Обостренные чувства] сообщил ему о небольшой иллюзии хенге, наложенной на бревно.

Как и ожидалось, "Асума", которого он ударил ножом, исчез в клубах дыма, а на его месте появилось бревно.

Настоящий Асума снова появился позади Синдзи. "Не успокаивайся", - прокомментировал он, после чего нанес сильный удар по шее Генина, и на месте Синдзи появилось бревно.

"Катон: Гокакюу но дзюцу!".

Синдзи издали выпустил поток оранжево-желтого пламени, образовавший большую огненную сферу, и выстрелил в него, который выглядел слегка удивленным тем, что Генин выполняет продвинутое ниндзюцу. Возможно, он и знал о способностях Синдзи в физическом бою, но никто не рассказывал ему о продвинутом ниндзюцу.

Огненный шар продолжал лететь в сторону Асумы, угрожая сжечь его дотла, если он не сделает ничего, чтобы остановить его. В ответ Джонин, который сначала хотел просто уйти с дороги, взвесил свои возможности и решил немного похвастаться. В конце концов, он был Джонином, и демонстрация разницы между Генином и собой могла послужить поучительным моментом как для перспективного Генина, так и для двух других, которые, предположительно, наблюдали за ним.

Собрав на ладонях чакру ветра, причем в огромном количестве, Асума с силой замахнулся пучком чакры на приближающийся огненный шар. В демонстрации поразительного контроля над трансформацией природы, а также огромного количества и качества чакры, собранная чакра ветра с чистой силой и, несмотря на слабость против огня, разорвала сферу пламени, рассеяв ее на мелкие угольки при контакте.

Ветер и пламя встретились, и вместо того, чтобы усилить огонь, как полагал бы тот, кто хорошо знаком с трансформациями природы и круговой диаграммой слабостей стихий, ветер разорвал огненный шар, словно свечу в бурю.

Даже Синдзи, готовившийся к следующему действию, застыл на месте. Не было использовано ни ручных печатей, ни манипуляций с чакрой, как в Расенгане; то, что сделал Асума, было демонстрацией чистого, без примесей, мастерства владения чакрой ветра. Или, по крайней мере, мастерства на уровне элитного Джонина. В руках такого эксперта, как он, даже чакра ветра могла одержать победу над своей естественной слабостью, которой должен был стать огонь.

Асума повернулся и посмотрел на создателя катон-дзюцу с улыбкой, в которой не было ни высокомерия, ни смирения. Это было выражение, передающее "смотри, вот в чем разница между нами", без необходимости произносить слова, как будто такой обмен был таким же естественным, как восход солнца на востоке и заход на западе - ничего необычного не произошло. Такова была разница между элитным Джонином и Генином, независимо от того, насколько талантливым или перспективным он был, новичком года или нет.

Генин горько усмехнулся, а затем посмотрел прямо в глаза Асуме и оскалился. Он взглянул на оставленный им вакидзаси, все еще воткнутый в бревно, которое Асума использовал для своего каварими.

Не желая доставать еще одно оружие из ниоткуда и раскрывать свои способности, Синдзи решил напитать руки чакрой, укрепив кости, кожу и немного мышц на пальцах, а затем бодро, но уверенно подошел к стоящему перед ним Джонину.

Синдзи понял, что ему представилась возможность. Шанс сразиться с элитным Джонином, не опасаясь фатальных последствий, стал бы неоценимым вкладом в развитие его навыков и боевого интеллекта. Схватки с более сильным противником были для Синдзи редкостью. Большую часть времени он тренировался против своих сверстников, которые не могли сравниться с новичком года. Поэтому большую часть времени ему приходилось сдерживаться, чтобы минимизировать как физические, так и психические травмы противников.

<http://tl.rulate.ru/book/56242/1754727>